

Грицко М.А. Социально-демографические параметры Дальнего Востока России в условиях реализации документов стратегического развития // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С. 36–46.

<https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-95-2-36-46>

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46377194>

Демографический аспект развития самого крупного макрорегиона в стране остается в числе его ключевых проблем на протяжении длительного времени. На современном этапе реализации новой экономической политики в отношении Дальнего Востока проблеме ежегодно сокращающегося населения уделяется повышенное внимание со стороны федеральных властей. Цель по наращиванию демографического потенциала, прекращению миграционного оттока и привлечению на территории дальневосточных субъектов новых жителей за счет повышения качества жизни занимает центральное место во многих документах стратегического характера. Так, в 2017 г. была принята Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 г. В 2020 г. утверждена Национальная программа социальноэкономического развития Дальнего Востока на период до 2024 г. и на перспективу до 2035 г. Проведен анализ двух указанных документов с точки зрения достижения заявленных в них параметров. Сделан вывод, что принятые документы стратегического характера до настоящего времени не привели к достижению запланированных результатов. Значительное ухудшение ситуации произошло в 2020 г., когда в России и мире получила распространение новая коронавирусная инфекция. Учитывая, что неблагоприятная ситуация сохраняется, высока вероятность дальнейшего нарастания разрыва между планируемыми и реальными результатами, что требует корректировки мероприятий и индикаторов, заложенных в документах стратегического развития макрорегиона.

Джаббарова Э.Х. Оценка взаимосвязи уровня образования и доходов населения в регионе // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 2 (95). С. 144–151.

<https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-95-2-144-151>

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46377204>

Человеческий капитал как интегральная оценка количественных и качественных характеристик населения является величиной, зависящей в значительной мере от экономических и социальных процессов, локализованных в отдельных территориальных структурах. Результаты современных исследований демонстрируют: человеческий капитал, которым располагает региональная экономическая система, во многом определяется двумя составляющими – количеством трудоспособного населения и его качественными характеристиками. В статье рассматривается проблематика, связанная с системным подходом к формированию качественного человеческого капитала как одного из важнейших факторов экономического развития региона, сравнивается взаимосвязь характеристик человеческого капитала в целом по России и в Дальневосточном федеральном округе. В качестве основного метода анализа полученных данных используется корреляционно-регрессионный анализ. Автор приходит к выводу о наличии «спирали» прямых и обратных связей между уровнем дохода населения и уровнем образования в региональной системе формирования человеческого капитала.

Дьяченко В.Н., Лазарева В.В., Панова Е.А. Развитие неформальной занятости в регионе: факторы и проблемы (на материалах Амурской области) // Экономика труда. 2021. Т. 8. № 2. С. 233–248.
<https://doi.org/10.18334/et.8.2.111617>

Одним из важнейших процессов, происходящих в занятости населения, является ее расслоение на формальную и неформальную, при этом распространение последней значительно дифференцировано между видами экономической деятельности, регионами и во внутрирегиональной системе расселения, что определяет необходимость учета региональных особенностей при формировании механизма по ее снижению. В данной работе дана оценка влияния региональных особенностей на формирование тенденций в развитии неформальной занятости населения Амурской области. Неформальная занятость в работе рассматривается как проявление предпринимательской активности населения, формирование которой является формой адаптации к потере источников доходов, вызванной кризисными процессами в экономике региона и носящей на начальной стадии главным образом вынужденный характер. Проведенная статистическая оценка позволила дать характеристику социально-демографического состава неформально занятых, определить наиболее емкие виды экономической деятельности по численности неформально занятых. Среди региональных особенностей, определяющих формирование и развитие неформального сектора, особое значение имеет развитие приграничных внешнеэкономических связей и значительный рост личных подсобных хозяйств (ЛПХ), в условиях сокращения занятости в сельском хозяйстве. Однако, при отсутствии в регионе эффективных форм кооперации и вертикальной интеграции объемы производства в ЛПХ сокращаются, а товарность снижается. Особое внимание обращается на оценку перспектив самозанятости населения под влиянием экономических трансформаций и изменений в государственной политике в сфере труда. Сделан общий вывод о необходимости учета неоднородности неформальной группы и ориентации на создание чувствительных стимулов при проведении мер по легализации, как бизнеса, так и трудовых отношений найма.

Дьяченко В.Н., Лазарева В.В. Тенденции изменений в занятости населения в условиях трансформаций экономики Дальнего Востока // Региональная экономика: теория и практика. 2021. Т. 19. № 12 (495). С. 2262–2276.

<https://doi.org/10.24891/re.19.12.2262>

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47346065>

Предмет. Динамика показателей занятости населения Дальнего Востока с начала 1990-х гг. Цели. Выявление специфики процессов, происходящих на региональном рынке труда. Оценка масштабов и направленности трудовой мобильности. Методология. Используются методы статистического анализа. Результаты. Определены особенности трансформации занятости населения Дальнего Востока в первоначальный период формирования рыночных отношений и на современном этапе развития экономики. Показаны структурные сдвиги на региональном рынке труда. Оценено влияние роста инвестиционной активности на трудовую мобильность. Выводы. Территориальные особенности региона привели к развитию существенных отклонений в функционировании рынка труда и в структуре занятости.

Ковальчук Л.Б. Диагностика неравенства в социальной сфере дальневосточных субъектов РФ // Регионалистика. 2021. Т. 8. № 1. С. 56–67.

<https://doi.org/10.14530/reg.2021.1.56>

Расширение границ ДФО за счет включения в его состав Забайкальского края и Республики Бурятия актуализирует проблему неравенства регионов (прежде всего в социальной сфере), которое в новых границах макрорегиона значительно усилилось и приобрело «сверхнормативный» характер. Установлено, что отставание «новых» дальневосточных субъектов в уровне социального развития сопровождается усилением негативных явлений в социальной сфере. Обоснована необходимость реализации комплекса мер, позволяющих сформировать «коридор возможностей», который регионы смогут использовать, в том числе и в рамках межрегионального взаимодействия в составе ДФО.

Ковальчук Л.Б. Теоретические аспекты диагностики неравномерного развития социальной сферы субъектов Федерации в пространстве макрорегиона // Известия Байкальского государственного университета. 2021. Т. 31. № 3. С. 296–302.

[https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31\(3\).296-302](https://doi.org/10.17150/2500-2759.2021.31(3).296-302)

Исследования теоретических основ пространственного неравенства насчитывают не один десяток лет. Однако до сих пор в решении данной проблемы остается достаточно много белых пятен, что не позволяет формировать эффективные стратегии развития территорий в пространстве макрорегионов. В числе вопросов, требующих ответа — неравенство территорий по уровню развития социальной сферы в рамках одного макрорегиона. Теоретические основы неравенства регионов в социальной сфере прочно связаны с факторами развития экономики: уровнем развития производительных сил, технологий, трудовых ресурсов. При этом уровень развития социальной сферы во многом определяет уровень развития экономики, создавая или сокращая разрывы между территориями в рамках макрорегиона. Между тем существующие теоретические основы неравенства в социальной сфере не дают однозначного ответа на вопрос о том, какой уровень неравенства допустим, или о том, какие механизмы можно использовать для его сокращения. В статье рассмотрена эволюция теоретических взглядов на пространственное неравенство, раскрыта связь между неравенством территорий в экономике и социальной сфере, показаны инструменты исследования пространственного неравенства, в том числе в социальной сфере, обоснована необходимость дальнейшего изучения проблемы пространственного неравенства в социальной сфере в направлении анализа его роли в развитии социально-экономического пространства макрорегионов.

Мотрич Е.Л., Зубков В.В. Миграционные процессы в современном демографическом развитии Дальневосточного федерального округа: состояние и проблемы // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 1 (138). С. 149–159.

<https://doi.org/10.17922/2071-3665-2021-20-1-149-159>

В статье представлен анализ миграционных процессов (межрегиональных, со странами СНГ и дальнего зарубежья), определяющих динамику демографического развития Дальневосточного федерального округа в 2018–2019 гг. (в новых границах макрорегиона с учетом Республики Бурятия и Забайкальского края). В ходе анализа статистических данных выявлены особенности складывающейся миграционной ситуации в макрорегионе, показаны риски в перспективном формировании демографического потенциала Дальнего Востока России. На основании полученных данных сформулированы предложения по привлечению и закреплению населения макрорегиона.

Найден С.Н., Грицко М.А. Тенденции и проблемы социального развития в Дальневосточном федеральном округе: 2013–2020 гг. // Власть и управление на Востоке России. 2021. № 4 (97). С. 53–64.

<https://doi.org/10.22394/1818-4049-2021-97-4-53-64>

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47697674>

В статье рассматриваются сложившиеся тенденции социального развития в Дальневосточном федеральном округе в период активной государственной политики по опережающему развитию макрорегиона (2013–2020 гг.). На основе статистической информации анализируются параметры, отражающие демографическую динамику и благосостояние населения, в разрезе субъектов Дальневосточного федерального округа. Выявлено, что, несмотря на предпринимаемые меры по стабилизации численности населения и созданию комфортных условий для привлечения трудовых ресурсов в регион, продолжается нисходящий тренд естественного и миграционного движения населения. Показано, что сохранение повышенной рождаемости в национальных субъектах по сравнению со среднероссийскими показателями сопровождается снижением численности женщин репродуктивного возраста и падением темпов роста, в том числе под влиянием корректировки репродуктивных установок на фоне пандемии коронавирусной инфекции, что впоследствии чревато переходом в отрицательную результативность. Установлено, что в макрорегионе продолжает сохраняться высокая смертность, особенно среди лиц трудоспособного возраста, обусловленная, как низким уровнем жизни, так и слабым развитием инфраструктуры здравоохранения, ограничивающей своевременный доступ к медицинской помощи. Обосновано, что экономические условия в течение исследуемого периода не способствовали положительной динамике уровня благосостояния населения Дальнего Востока в первую очередь в силу отсутствия роста реальных денежных доходов. Сформулирован вывод о низкой вероятности достижения целевых социальных индикаторов, заявленных в официальных стратегических документах по развитию Дальнего Востока.

Minakir P.A., Naiden S.N. Social Dynamics in the Russian Far East: Failure of the Institutional Paradigm // Regional Research of Russia. 2021. Vol. 11. Pp. 139–150.

<https://doi.org/10.1134/S2079970521020118>

Measures to curb population outflow and increase human capital, including by ensuring attractive conditions and high living standards and quality of life, are declared the most important priority for development of the Russian Far East and implementation of state policy in the macroregion. Despite the creation of additional institutional incentives, the adoption of special programs at the state level and joining of two subjects to the Far Eastern Federal District in 2018, the parameters of sociodemographic dynamics in the macroregion remain lower than expected. Based on an analysis of indicators of natural population movement and migration, household income and expenditures, quality of life in all 11 federal subjects of the Far Eastern Federal District, trends, and achieved results of 'indirect institutional incentives' are demonstrated. The authors conclude that after 30 years of reforms aimed at improving the level and quality of life of the population in Russia and creating comfortable living conditions in the Far East, the factors hindering these processes remain unchanged. Consequently, failures in stabilizing the demographic potential and developing the social system in the Far East are mainly due to incorrect emphasis of state policy on 'institutional regulation' in this area, i.e., failure of the institutional paradigm to achieve the policy goal.